

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Семенов Б.Р. Роль цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73553 EDN: PIRCEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73553

Роль цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве

Семенов Борис Романович

аспирант; факультет Факультет международных отношений и политических исследований; Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43

✉ bsemenov-13@ranepa.ru

[Статья из рубрики "Информационные войны"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73553

EDN:

PIRCEL

Дата направления статьи в редакцию:

27-02-2025

Дата публикации:

06-03-2025

Аннотация: В данной статье рассматривается значимость и роль цифровых технологий в проведении информационных операций (ИО) Соединёнными Штатами Америки на постсоветском пространстве. Исследование включает анализ теоретических основ информационных операций, их место и значение в современной геополитике, а также влияние на международные отношения. Особое внимание уделяется методам осуществления информационных операций, среди которых дезинформация, целенаправленные кибератаки, манипуляции общественным мнением посредством социальных сетей, медиаресурсов и технологий искусственного интеллекта. Подробно рассматриваются стратегии Соединённых Штатов на постсоветском пространстве, в которых информационные операции выступают в качестве одного из ключевых инструментов достижения геополитических целей. В статье также проводится детальный

разбор тактических приёмов и механизмов влияния, применяемых в рамках ИО, включая информационно-психологическое воздействие на целевые аудитории, внедрение нарративов, направленных на формирование определённого общественного мнения, а также технологические аспекты ведения киберопераций. Применен контент-анализ для выявления способов манипулирования западным общественным сознанием, при создании «образа врага» России. Классифицированы по группам информационные технологии, применяемые для осуществления информационных операций. Представлен анализ отношения постсоветских стран на осуществление США ИО. Статья написана основываясь на современных исследованиях, официальных документах США, официальных высказываниях представителей РФ и Беларуси. Соединенные Штаты, после распада СССР, возложили на себя роль гегемона, и сочли правильным вмешиваться во внутренние дела других государств. Вашингтон проявил интерес в склонении бывших советских республик в свою сторону. Опасаясь прямой конфронтации с Россией и Китаем, которые делят сферу влияния в постсоветском пространстве, США начали действовать менее заметными методами, как информационные операции. Информационные операции, основанные на применении передовых информационных технологий, разработанных в США, позволили оказать существенное влияние на постсоветское пространство. В силу того, что регион Центральной Азии, который является частью постсоветского пространства, входит преимущественно в сферу влияния Китая, США больше усилий направили в сторону Украины и Грузии. Грамотно влияя на сознание общественности, манипулируя информацией, поддерживая оппонентов, им удалось испортить отношения этих стран с Россией, привести к состоянию вооруженного столкновения.

Ключевые слова:

информационные операции, информационные технологии, кибероперации, дезинформация, социальные сети, США, Гибридные войны, Кибербезопасность, Искусственный интеллект, информационные войны

Введение

В XXI веке цифровые технологии стали важнейшим инструментом информационных операций (ИО), проводимых крупнейшими акторами международных отношений. США, будучи передовой страной в области информационных технологий, активнее остальных государств применяют информационные системы, киберпространство, искусственный интеллект для реализации геополитических интересов. Используя новейшие информационные технологии в информационных операциях, Вашингтон имеет возможность влияния на ход событий в других государствах и регионах. Информационные операции позволяют влиять на внутреннюю политику другого государства, не вступая в прямую конфронтацию с ним, поэтому применение ИО является целесообразным в постсоветском пространстве, т.к. Россия является ядерной державой и определяет постсоветское пространство как сферу своего влияния. США, не имея возможности прямой конфронтации на этой территории, прибегают к информационному противоборству, которая создается пропагандой, влиянием на общественное мнение, созданием «образа врага», игрой с общественными настроениями, вплоть до протестов и революций.

Теоретические основы информационных операций

Термин «информационные операции» появился впервые в США. В 1976 году его употребил в своем отчете советник по науке в Минобороны США Томас Рона. А в 1998 году термин получил определение в объединенной доктрине ИО Вооруженных сил США. Согласно доктрине 1998 года, информационные операции представляют собой комплекс действий, которые направлены на воздействие на информацию и информационные системы противника, а также на защиту собственных данных и инфраструктуры. [\[10; С.41\]](#)

При проведении современных информационных операций применяются передовые информационные технологии, большие данные, нейросети и т.д. При помощи этих инструментов одна сторона конфликта может влиять на автоматизированные системы и процессы принятия решений противника.

Методов информационных операций насчитывается много. К наиболее распространенным методам относятся кибератаки и манипуляции общественным мнением. Доктрина США от 1998 года выделяет два вида информационных операций: наступательные и оборонительные. Наступательные операции применяются с целью воздействия на противника, чтобы дезорганизовать его командные структуры. В качестве методов наступательных информационных операций применяют: оперативную безопасность, кибератаки, военные дезинформационные компании, психологические операции, электронную войну, физическое уничтожение объектов. В кризисных ситуациях наступательные информационные операции играют значимую роль, т.к. оказывают поддержку стратегическим и тактическим операциям. [\[14\]](#)

Оборонительные информационные операции применяются с целью защиты информации и информационных систем. Для этого используют такие методы, как: обеспечение информационной безопасности, электронные меры противодействия, противодействие дезинформации и пропаганде, контрразведывательные меры, физическую защиту объектов. Оборонительные методы ИО необходимы для того, чтобы противник не завладел особо важной информацией.

Информационные операции занимают значимое положение в современной геополитике. При помощи ИО акторы международных отношений имеют возможность продвигать свои интересы без прямого военного столкновения. ИО используются акторами МО как способ влияния на общественное мнение, как возможность пошатнуть политическую или экономическую стабильность другого государства или региона. Коммуникационные ресурсы, такие как телеканалы, пресса и радио приобретают в современной геополитике такую же значимость, что и природные (газ, нефть). [\[15\]](#) По этой причине, контроль над информацией становится неотъемлемой частью геополитики.

Один из самых распространенных способов внести дисбаланс в обществе противника — это формирование общественного мнения. Происходит это посредством использования медиаресурсов, социальных сетей, и других платформ для продвижения определенного мнения. Также для формирования общественного мнения используют «образа врага» Ёи дискредитацию политических оппонентов. Соединенные Штаты активно используют крупные и влиятельные СМИ, такие как: CNN, The New York Times для того, чтобы продвигать свою риторику во всем мире. Американские социальные сети, и онлайн-платформы, как Facebook (является частью Meta, которая признана на территории РФ экстремистской организацией), X (бывший Twitter) и YouTube также действуют в рамках американской парадигмы, поэтому подвергли блокировке аккаунты многих российских блогеров, СМИ, которые транслировали противоположное их установкам мнение.

Для дестабилизации противника применяются такие способы, как поддержка протестных

движений и оппозиционных сил, вмешательство в выборы и политические процессы, распространение ложной информации для дискредитации власти и т.д. Соединенные Штаты часто прибегают к поддержке протестных движений. Как было и в Беларуси после выборов 2020 года.

Для осуществления внешнеполитических интересов в современной геополитике применяются такие методы, как информационный контроль, позволяющий усилить влияние игрока в регионе; информационное воздействие, позволяющее легитимизировать военное вмешательство или санкционную политику. Примером такого метода выступает риторика Вашингтона «о защите демократических интересов и свобод», когда дело касается санкций против России и Ирана.

Важными методами информационных операций в геополитике выступают кибератаки и цифровая гегемония. Кибератаки часто применяются для уничтожения или изменения важной инфраструктуры противника, в том числе и официальных сайтов. К примеру, после начала СВО многие российские государственные сайты, как Kremlin.ru, Mid.ru, портал «Госуслуги» подверглись массовым хакерским атакам.

Современные войны стали гибридными, т.к. наряду с традиционными военными действиями сопровождаются и цифровыми атаками. Это говорит о том, что информационные операции стали важной составляющей конфликтов нашего времени.

Стратегия и цели США в информационных операциях в постсоветском пространстве.

Соединенные Штаты Америки стремятся сохранить свою гегемонию в геополитике, которую приобрели в результате распада СССР после 1991 года. Основной их целью является сохранение безопасности, недопущение усиления новых центров силы, которые могут угрожать выстроенному Вашингтоном миропорядку. В рамках этой стратегии США применяют методы гибридной войны в качестве превентивной обороны. [\[1; С.14\]](#)

Американская стратегия превентивной обороны базируется на двух основополагающих документах: Национальная оборонная стратегия (NDS) 2022 года и Стратегия национальной безопасности (NSS). [\[16\]](#)

Постсоветское пространство представляет собой обширную территорию 15 государств, которые ранее входили в состав СССР. После распада СССР в 1991 году это пространство стало привлекательным для сильнейших международных держав, таких как США и Китай. США преследуют геополитические интересы в постсоветском пространстве по нескольким причинам.

Первая причина — ограничение влияния России. Россия, как государство-правопреемник СССР, стремится держать постсоветские государства в рамках своего влияния. Интересы США в постсоветском пространстве сталкиваются с интересами России. Америка прибегает к различным методам давления на Россию с желанием ослабить ее влияние на постсоветское пространство. [\[2\]](#)

Вторая причина заключается в том, что постсоветское пространство — это стратегически важный регион, место пересечения Европы и Азии, где располагаются важнейшие транспортные коридоры, имеются крупные энергетические запасы. Каспийский регион, который является частью постсоветского пространства, богат на энергетические ресурсы (нефть и газ). Вашингтон заинтересован, чтобы регион способствовал экономическому росту США разными путями, среди которых инвестиции в инфраструктуру (строительство трубопроводов, разработка месторождений), IT сферу, сельское хозяйство,

промышленность постсоветских стран, поставка оружия (Украине, Грузии, странам Балтии), участие американских компаний в энергодобыче (Chevron, ExxonMobil).

Третья причина — противодействие распространению влияния Китая. После распада СССР, наибольшую активность в налаживании связей в Центральной Азии проявил Китай. В 90-е гг. Россия не имела той мощи, которую имеет на сегодняшний день, поэтому не могла составить достойную конкуренцию Китаю. США стремятся конкурировать с Китаем, однако территориальная близость второго во много решает вопрос в его пользу. Пока Россия оправлялась от кризиса 90-х гг, Китай активно налаживал отношения с новыми государствами Центральной Азии, заключал долгосрочные экономические договоры, создавал инициативы и т.д. На сегодняшний день Центральная Азия во многом входит в сферу влияния Китая. КНР является крупным импортером нефти и газа Центральной Азии (лидеры по экспорту Казахстан и Туркменистан), создает мегапроекты («Один пояс, один путь»), предоставляет кредиты с огромными процентами (наибольшая кредитная зависимость у Таджикистана и Кыргызстана), развивает проекты по обеспечению безопасности. Америке сложно конкурировать с Китаем в регионе Центральной Азии, но США все же стремятся к укреплению своих позиций. Китайских инвестиций в регионе гораздо больше, но Америка тоже проявляет инициативу. Пекин, в отличие от Вашингтона, не придает особого значения политическим режимам сотрудничающих с ним государств. Для них главное — это то, чтобы государство, с которым КНР строит двухсторонние отношения, признавало наличие лишь одного Китая (Тайвань как часть материкового Китая). А Вашингтон, наоборот, в постсоветском пространстве заинтересован в продвижении «демократических ценностей». Из-за того, что Центральная Азия в большей степени находится в сфере влияния Китая, Америка вкладывает больше усилий в регионе Восточной Европы и на Кавказе.

Четвертая причина — продвижение интересов демократии. Америка видит в себе предназначение диктовать другим странам то, каким образом им управлять им своей страной. Однако Вашингтон подходит весьма избирательно к этому вопросу, с одной стороны критикует авторитарные режимы постсоветского пространства, а с другой имеет тесные связи с Саудовской Аравией, страной с абсолютной монархией. Продвижение демократии происходит путем поддержки оппозиционных сил, протестных сил и революций (Кыргызстан, Украина, Грузия), предоставлением зарубежных грантов, открытием научных центров.

Для продвижения своих интересов в постсоветском пространстве, США прибегают к разным информационным операциям. Наибольшее давление США оказывают России, как крупнейшему игроку на этой территории. Россия — ядерная сверхдержава, поэтому США не решаются вступать в вооруженное столкновение с ней, а предпочитают действовать гибридными методами. [\[9; С. 14\]](#) Варианты давления разнообразны: поддержка оппозиции, информационные атаки, создание «образа врага» из России в американских СМИ, кибератаки, распространение ложной информации, манипуляция общественным мнением через популярные зарубежные социальные сети, навязывание западных ценностей, внесения раскола в политическую элиту путем введения персональных санкций, ложные обвинения в преступлениях («отравление» Скрипалей, обвинение в «аннексии» Крыма) [\[6; С. 45\]](#).

В Американских СМИ (CNN, The New York Times) Россия представляется как «агрессор» [\[21\]](#), «захватчик» («invader») [\[20\]](#), «причудливая страна» («bizarre country») [\[19\]](#). Антироссийская риторика позволяет США продвигать санкционную политику, которая

была призвана подорвать экономическую стабильность России. Но после трех лет беспрецедентного в мировом масштабе санкционного давления, российская экономика доказала свою устойчивость к внешнему давлению.

Создавая негативный образ России, США пытаются увеличить свое влияние в регионе. Им удалось заручиться доверием Украины, которая была ослаблена потрясениями 2014 года. Применяя различные методы дезинформации, пропаганды, манипуляцией сознания общества, Вашингтону удалось превратить некогда два близких народа во врагов.

Основные цифровые инструменты и технологии

В информационных операциях широко применяются современные и новейшие технологии. Подразделяются они на несколько групп: электронные и коммуникационные системы, средства для ведения кибервойн, и средства для анализа и мониторинга, искусственный интеллект и блокчейн.

Технологии из категории «электронные и коммуникационные системы» применяются непосредственно в боевых действиях, например в Украине. Современные системы и комплексы радиоэлектронной борьбы (системы РЭБ), позволяют подавлять связь противника, дезориентировать его, помогают перехватить данные, в том числе и телефонные разговоры солдат противника. Также в эту группу входят информационно-коммуникационные системы, предназначенные защищать данные связи, проводить мониторинг киберугроз. Кроме этого, применяются системы моделирования военных операций, как AFATDS, которые предоставляет автоматизированное управление ударами артиллерии. [\[13\]](#)

Система спутниковой связи «Starlink», предоставленная Украине американским предпринимателем Илоном Маском, позволяет как защищать информационные данные украинских солдат, так и бороться с российскими попытками подавления связи. [\[12\]](#) Технологии подобные «Starlink» — это вызов устоявшимся законам ведения войны.

Вторая категория — это технологии ведения кибератак. Сюда относятся системы обнаружения кибервторжений (пример: Snort, Suricata), антивирусы против кибератак, средства для анализа угроз (Anomali Threat Stream), технологии для шифрования информации, и кибероружие. В Национальной оборонной стратегии уделяется внимание кибератакам. Отмечается, что США будут проводить действия в киберпространстве (мониторинг угроз, киберразведка, кибератаки) для того, чтобы подорвать вредоносные действия соперников. [\[17\]](#)

Средства для анализа и мониторинга информации необходимы, чтобы, находясь далеко за пределами исследуемого государства, собрать как можно больше информации о стране, выявить тенденции и закономерности. Это позволяет выработать стратегию дальнейшего влияния. Для этого применяют такие технологии, как: Big Data, OSINT-инструменты, SNA, Brandwatch.

Появление искусственного интеллекта поменяло современный мир, в том числе и международные отношения. ИИ позволяет анализировать большой объем данных, создавать дипфейки (видео, аудио), помогает на основе Big Data спрогнозировать события информационной войны. ИИ позволяет также минимизировать затраты на долгостоящие исследования, т.к. легко справляется с анализом больших данных, а значит его могут применять не только богатые, но и менее обеспеченные акторы МО. [\[11\]](#)

В информационных операциях все чаще начали применять искусственный интеллект.

Америка является лидером по разработке искусственного интеллекта. Национальная оборонная стратегия (NDS) 2022 года затрагивает тему искусственного интеллекта. Отмечается, что ИИ обладают способностью менять ход военных действий. Здесь же упоминается о намерении Министерства Обороны США больше инвестировать в новые проекты, связанные с искусственным интеллектом. [\[18\]](#)

Искусственный интеллект — это изобретение подобное открытию интернета, т.е. революционное. Американцы стали первыми, кто начал проводить исследования по этой теме. До недавнего времени были практически единственными игроками в области ИИ, сейчас о себе начал заявлять и Китай. [\[7\]](#) Обладание знаниями о новом виде технологий дает Америке неограниченную власть на проведение различных манипуляций с применением искусственного интеллекта, будь то проведение масштабных аналитических исследований, создание фейковых, но выдаваемых за реальные телефонных разговоров, видео и т.д. Разработки ИИ ведутся в США, поэтому только они имеют представление о пределах его возможностей.

Еще одной технологией является блокчейн. Благодаря этой технологии информация не имеет одного центрального места хранения, распределена по нескольким участкам, что позволяет обеспечить ей более надежную защиту. Кроме того, блокчейн имеет сложный уровень защиты от взлома, кибератак, обеспечивающий безопасность данных, в том числе для борьбы с киберпреступлениями. [\[8\]](#)

Реакция России и стран постсоветского пространства на применение США информационных операций

Россия и другие страны постсоветского пространства недовольны с тем, что против них применяются информационные операции. Недовольство прослеживается в высказываниях официальных представителей МИД РФ. К примеру, в 2021 году видеохостинг YouTube, являющийся частью компании Google, штаб-квартира которой базируется в Калифорнии (США), удалил немецкоязычные каналы RT. На это действие МИД РФ отреагировал высказыванием о том, что это часть информационной борьбы против России [\[5\]](#). В другом выступлении глава МИД РФ Сергей Лавров высказывается о том, что Запад, во главе с США ведут политику по «комплексному, системному сдерживанию России» [\[4\]](#), «запад объявил тотальную гибридную войну» [\[4\]](#). Недовольство давлением со стороны США выражают и представители МИД Беларуси: «против нашей страны развернута гибридная война с целью смены ее геополитической ориентации». [\[3\]](#)

Некоторые государства, такие как Украина, Грузия или Молдова воспринимают информационные операции США как оказание помощи их государству, поэтому соглашаются действовать в интересах Вашингтона, становясь марионеточными государствами. Они ведутся на пропаганду США против России, поэтому начинают видеть в России «образ врага», а не доброго соседа. Россия же желает иметь хорошие дружеские отношения со всеми странами бывшего СССР. Однако Вашингтон, имея в своем арсенале самые передовые информационные технологии, стремится оказывать влияние на постсоветские страны. Тем самым создает управляемых хаос, нестабильность в регионе и возможность для ограничения влияния Москвы.

Заключение

Соединенные Штаты, после распада СССР, возложили на себя роль гегемона, и сочли правильным вмешиваться во внутренние дела других государств. Вашингтон проявил

интерес в склонении бывших советских республик в свою сторону. Опасаясь прямой конфронтации с Россией и Китаем, которые делят сферу влияния в постсоветском пространстве, США начали действовать менее заметными методами, как информационные операции.

Информационные операции, основанные на применении передовых информационных технологий, разработанных в США, позволили оказать существенное влияние на постсоветское пространство. В силу того, что регион Центральной Азии, который является частью постсоветского пространства, входит преимущественно в сферу влияния Китая, США больше усилий направили в сторону Украины и Грузии. Грамотно влияя на сознание общественности, манипулируя информацией, поддерживая оппонентов, им удалось испортить отношения этих стран с Россией, привести к состоянию вооруженного столкновения.

США оказывают серьезное давление на Россию и Беларусь, которые не желают играть по правилам Вашингтона, имеют свои интересы в постсоветском пространстве. По этой причине, Америка пытается всячески дискредитировать Россию, создать образ «агрессора» в западном обществе, обвиняет в преступлениях, оказывает поддержку оппозиции.

Информационные технологии оказывают значимую роль в проведении информационных операций. Системы мониторинга и анализа больших данных позволяют собрать как можно больше информации о стране; кибератаки позволяют обрушить государственные сайты противника, приостанавливать работу значимых государственных инфраструктур; искусственный интеллект позволяет создавать фейковые аудио, видео и текстовые материалы, которые сложно отличимые от оригинала.

Таким образом, информационные операции становятся способом реализации геополитических целей США, а информационные технологии выступают главным инструментом для осуществления таких операций. В условиях информационного противостояния, следует усилить контроль над информацией, развивать умения выявлять фейковую информацию, не позволять врагу манипулировать сознанием общественности.

Библиография

1. Анненков В. И., Моисеев А. В., Шангараев Р. Н. Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях // Социально-политические науки. – 2022. – Вып. 12, № 1. – С. 13-20.
2. Вавилов А. Н. Политические процессы на постсоветском пространстве в контексте конфликта внешнеполитических стратегий России и США // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 3. – С. 68-80.
3. Выступление заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Ю. Амбразевича на сегменте высокого уровня Регионального форума ЕЭК ООН по устойчивому развитию (13 марта 2024 г., г. Женева). URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f72ec1657420589d.html (дата обращения: 01.03.2025).
4. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии "Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни" международной научно-практической конференции "Цифровые международные отношения 2022", Москва, 14 апреля 2022 года. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1809294/ (дата обращения: 01.03.2025).
5. Заявление МИД России в связи с удалением видеохостингом "Ютуб" без возможности

- восстановления аккаунтов немецкоязычных проектов медиахолдинга PT. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777760/ (дата обращения: 01.03.2025).
6. Красовская Н. Р., Гуляев А. А., Лахтин А. Ю., Вакуленко А. Н. Технологии информационных войн против России // Власть. – 2019. – № 3. – С. 42-47.
7. Момент "Спутника". Как китайский чатбот DeepSeek встремил западную индустрию искусственного интеллекта и чем это ей грозит. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cn8y30xgz7eo> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Пахаев Х. Х., Айгумов Т. Г., Абдулмукминова Ф. М. Роль технологии блокчейн в реализации кибербезопасности // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 10 (94). – С. 272-282.
9. Сайфетдинов Х. И. Гибридные войны, проводимые США и странами НАТО, их сущность и направленность // Военная мысль. – 2022. – № 5. – С. 13-20.
10. Тертеров Г. Информационные операции: история и современность // 21-й век. – 2015. – № 3 (36). – С. 40-49.
11. Bankov B. Revolutionising hybrid warfare: the role of artificial intelligence // Annual Conference of Crisis Management and Disaster Response Centre of Excellence. – 2023. – Р. 25-60.
12. Bojor L., Petrache T., Cristescu C. Emerging Technologies in Conflict: The Impact of Starlink in the Russia - Ukraine War // Land Forces Academy Review. – 2024. – Vol. 29. – Р. 185-194.
13. Danyk Y. Hybrid War: High-tech, Information and Cyber Conflicts / Y. Danyk, T. Maliarchuk, C. Briggs // Connections. – 2017. – Vol. 16, No. 2. – Р. 5-24.
14. Joint Doctrine for Information Operations 1998. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/themes/custom/nsarchive/templates/pdfjs/web/viewer.html?file=https%3A%2F%2Fnsarchive.gwu.edu%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2F5626284%2FJoint-Chiefs-of-Staff-Joint-Publication-3-13.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
15. Maliukevičius N. Geopolitics and Information Warfare: Russia's Approach // Lithuanian Annual Strategic Review. – 2007. – 146 p.
16. Morfakidis I. Hybrid Warfare and American Strategy // Master Program in American Studies: Politics, Strategy and Economics. – Piraeus, 2024. – 73 p.
17. National Defense Strategy of the United States of America (2022). URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
18. The United States Air Force Artificial Intelligence Annex to The Department of Defense Artificial Intelligence Strategy (2019). URL: <https://www.af.mil/Portals/1/documents/5/USAF-AI-Annex-to-DoD-AI-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
19. 'Russia is a bizarre country': Historian Nina Khruscheva on a strange few weeks in Moscow. URL: <https://edition.cnn.com/videos/world/2023/07/07/russia-ukraine-amanpour-putin-nina-khruscheva-prigozhin.cnn> (дата обращения: 01.03.2025).
20. Trump's rush for a deal with Putin leaves Ukraine and Europe scrambling. URL: <https://edition.cnn.com/2025/02/18/politics/trump-putin-deal-ukraine-analysis/index.html> (дата обращения: 01.03.2025).
21. U.S. and European Allies Split Sharply at the U.N. Over Ukraine. URL: <https://www.nytimes.com/2025/02/24/world/middleeast/us-un-russia-ukraine-war.html> (дата обращения: 01.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению роли цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из научных публикаций и источников по изучаемой теме.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что информационные операции занимают значимое положение в современной geopolитике, а США активно применяют информационные системы, киберпространство, искусственный интеллект для реализации geopolитических интересов, используя новейшие информационные технологии в информационных операциях, имеют возможность влиять на ход событий в других государствах и регионах, включая и постсоветское пространство.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что информационные операции становятся способом реализации geopolитических целей США, а информационные технологии выступают главным инструментом для осуществления таких операций, поэтому следует усилить контроль над информацией, развивать умения выявлять фейковую информацию, не позволять манипулировать сознанием общественности.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Теоретические основы информационных операций, Стратегия и цели США в информационных операциях в постсоветском пространстве, Основные цифровые инструменты и технологии, Реакция России и стран постсоветского пространства на применение США информационных операций, Заключение и Библиография.

В публикации рассмотрена история появления термина «информационные операции», его применения в объединенной доктрине Вооруженных сил США 1998 г., в которой информационные операции трактуются как комплекс действий, которые направлены на воздействие на информацию и информационные системы противника, а также на защиту собственных данных и инфраструктуры. Авторами освещены наиболее распространенные методы информационных операций: кибератаки и манипуляции общественным мнением, изучены два вида информационных операций: наступательные (оперативная безопасность, кибератаки, военные дезинформационные компании, психологические операции, электронная война, физическое уничтожение объектов) и оборонительные (обеспечение информационной безопасности, электронные меры противодействия, противодействие дезинформации и пропаганде, контрразведывательные меры, физическую защиту объектов). В статье отмечено, что при помощи информационных операций акторы международных отношений имеют возможность продвигать свои интересы без прямого военного столкновения; рассмотрены четыре причины, в силу которых США преследуют geopolитические интересы в постсоветском пространстве; рассмотрены современные и новейшие технологии: электронные и коммуникационные системы, средства для ведения кибервойн, средства для анализа и мониторинга, искусственный интеллект и блокчейн. Авторы считают, что Америка пытается всячески дискредитировать Россию, создать образ «агрессора» в западном обществе, обвиняет в преступлениях, оказывает поддержку оппозиции.

Библиографический список включает 21 источник – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недочетов следует отметить, что в названии последнего раздела необходимо

устранить погрешность оформления – написать предлог «на» отдельно от предыдущего слова.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Мировая политика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.